В.Г. Дацышен*

История Восточно-Сибирского китайского национального союза

АННОТАЦИЯ: С начала 1918 г. китайские мигранты защищали свои интересы в Забайкалье посредством организации «Представителей Иностранных Колоний». Осенью 1918 г. китайское население Забайкалья создало и зарегистрировало новую общественную организацию — «Восточно-Сибирский областной китайский национальный союз Забайкальской и Амурской областей». Китайская организация активно защищала интересы китайского населения, часто вступала в конфликт с русскими властями. В декабре 1922 г. руководство Китайского союза в Чите было арестовано.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Забайкалье, Дальневосточная республика, китайские мигранты, представители иностранных колоний, Восточно-Сибирский китайский национальный союз.

Важной, но малоизученной проблемой истории китайских мигрантов в России является опыт создания и функционирования китайских общественных организаций. Известный исследователь А.Г. Ларин пишет: «В городах и посёлках российского Дальнего Востока стали множиться китайские общества, носившие, как правило, названия "хуацяо шанхуэй" ("китайские коммерческие" или "купеческие общества", или "торговые палаты"), "хуацяо ланьхэхуэй" ("национальные ассоциации"), "хуацяо сечжухуэй" ("общества взаимопомощи"). Некоторые из них создавались как "генеральные ассоциации", имевшие сеть своих отделений. Разумеется, решающую роль в обществах играли торгово-промышленные элементы, как наиболее просвещённые и влиятельные» [4, с. 57].

^{*} Дацышен Владимир Григорьевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия; E-mail: <u>dazishen@mail.ru</u>

© Дацышен В.Г., 2016

Революционные события в России осложнили жизнь китайских мигрантов, привели к созданию новых форм самоорганизации и способов выживания в экстремальных условиях. В отечественной историографии традиционно большое внимание уделено вопросам истории Союза китайских рабочих в России. Однако в Восточной Сибири в годы Гражданской войны основным институтом самоорганизации китайцев и важнейшим элементом всей системы русскокитайских отношений были так называемые «китайские национальные общества». Некоторую известность получило «Иркутское китайское национальное общество», активно действовавшее в столице Восточной Сибири [5, с. 139]. На территориях же восточнее Байкала в годы Гражданской войны в России была создана и несколько лет активно функционировала китайская общественная организация под названием «Восточно-Сибирский китайский национальный союз Забайкальской и Амурской областей».

Предысторией «Восточно-Сибирского китайского национального союза» стало создание в начале 1918 г. организации «Представителей иностранных колоний», объединявшей в Забайкалье в основном китайское население. В письме «Уполномоченного представителей иностранных колоний Нерчинска Тун-ши-мао» от 11 ноября 1918 г. на имя начальника Горной милишии говорилось: «С Мая с.г. в Забайкальской области введены Иностранные колонии для защиты интересов иностранцев, проживающих в пределах России. Колонии имеют свои известные районы и канцелярии, кроме того, имеются китайские милиционеры для защиты личностей и имущества иностранцев, кои вооружены винтовками и револьверами» [1, д. 54, л. 3]. В Чите весной-летом 1918 г. должность «Уполномоченного представителей иностранных колоний» также занимал китаец — Кю-юн-лан [1, д. 54, л. 1]. Антисоветские власти в Забайкалье не признавали за «Представителями иностранных колоний» официального статуса и каких-либо прав. В делопроизводственной переписке по проблемам прав данной организации в начале 1919 г. говорится «та организация, в которой стоит Тун-шин-мао, как возникшая в период господства никем не признанной Советской власти в данное время не имеет никакого значения, и выдавать какие-либо разрешения на оружие никем не уполномочена» [1, д. 54, л. 4об.].

Русская власть в Забайкалье в начале 1919 г. вступила в конфликт с рядом отделений «Иностранных колоний» в регионе. В письме от имени «Уполномоченного представителей иностранных колоний в Нерчинске» в управление Нерчинской уездной милиции от 27 января 1919 г. выражался протест против «распродажи лошадей и др. имущества принадлежавшего китайским гражданам для

оплаты конфискованного у них товара», при этом китайские представители напрямую угрожали русским властям: «В случае если Вами торга не будут отложены, то мною будут затребованы войска от г. Главнокомандующего Маньчжурской армии для защиты наших интересов» [1, д. 54, л. 40]. В сообщении управляющего Нерчинским уездом на имя управляющего Забайкальской областью от 25 февраля 1919 г. говорилось: «Доношу, что коллективы иностранных колоний образованы в г. Нерчинске, станице Сретенской и в Могочах по Уставу, зарегистрированному Читинским окружным судом. Ставя своей целью защиту интересов китайцев, означенные коллективы проявляют такие действия, которые иначе не могут быть названы, как противозаконными, и такими, которые при нашей национальной слабости могут повлечь за собою наше порабощение жёлтыми... Замечается стремление коллективов их к полному господству в Сибири и мирному ея завоеванию. Коллективы — проводники среди китайской массы понятий, что Сибирь некогда принадлежала Китаю и теперь должна быть захвачена. Ибо Россия ослабла настолько, что оказать сопротивление не может» [1, д. 54, л. 35–35об.]. Можно предположить, что здесь местные русские власти отождествили «Представителей иностранных колоний» с только что возникшей новой китайской общественной организацией, которые, несомненно, активно взаимодействовали и взаимно дополняли друг друга.

Осенью 1918 г. китайское население Забайкалья, где не было официальных представителей Китайской республики, создало и зарегистрировало новую общественную организацию. В документах Читинского окружного суда зафиксировано: «По указу Временного Правительства в судебном заседании 20 Ноября 1918 года, Читинский окружной суд определил: товарищество под фирмой "Восточно-Сибирский областной китайский национальный союз" внести в реестр обществ, не имеющих своей целью получения прибыли, регистрационного отд. Читинского окружного Суда» [1, д. 54, л. 69об.].

20 ноября 1918 г. в Чите был утверждён «Устав Восточно-Сибирского областного китайского национального союза». В документах эта организация также известна под названием «Восточно-Сибирский китайский национальный союз Забайкальской и Амурской областей». Первый параграф Устава был сформулирован следующим образом: «Центральный китайский национальный союз своей деятельностью распространяется на Забайкальскую и Амурскую области, имея Правление в г. Чите Забайкальской области. Ставит себе целью: а) защиту интересов своих сограждан, а также содействия русским властям в вопросах, касающихся китайских граждан; б) объединение всех сородичей-китайцев проживающих в Забайкальской и Амурской областях, в) улучшение материальноэкономического, гражданского и правого положения китайцев, равенство и братство, и г) взаимопомощь материальная и духовная». В следующем параграфе Устава говорилось: «Для осуществления своих целей союз: а) имеет [право] открывать филиалы в населённых китайцами пунктах Забайкальской и Амурской областях, б) устраивать беседы, лекции и чтения, издавать учебники, брошюры, листки и книги для чтения на китайском или русском языках, организовать периодическое дело, г) устраивать библиотеки и читальни, д) открывать для обучения детей и взрослых китайской и русской грамоты школы, е) устраивать приюты для сирот и богадельни для нуждающихся сородичей, открывать столовые, чайные общежития, ж) оказывать возможную нравственную, материальную и юридическую помощь нуждающимся сородичам, а также охраны личности и имущества их, з) забота и попечение о безработных, и) организовать трудовые артели разных профессий». Печатный орган Союза назывался «Центральный Восточно-Сибирский китайский национальный союз».

Восточно-Сибирский китайский национальный союз имел сеть своих отделений на местах. В марте 1919 г. в Забайкалье функционировало 9 отделений данного Союза, во главе с председателем и его заместителем в каждом отделении. Верхнеудинское отделение. например, возглавлял Хан-чу-шун, его заместителем был Ван-сишун [1, д. 54, л. 28]. В качестве примера можно привести «Могочинское отделение Общества Китайского населения». В начале 1919 г. в письме на имя начальника милиции 7-го участка Нерчинского уезда сообщалось: «В посёлке Могочи Управление Союза состоит из 5 человек, выбранные нами общим собранием. Председатель Управления Союза Ван-шу-тен. Товарищ его Ю-ды-син, Казначей Тундин-син, Секретарь Дзин-мин, Дипломатический переводчик Чоюуюн-тай, русский секретарь вольнонаёмный Григорий Макаров, Ревизионной Комиссии Председатель Сун-по-шин, Товарищ его Ванси-шань. И при этом докладываем Вам Г-н Начальник, у нас при управлении имеется 6 человек Китайской Милиции для общего порядка» [1, д. 54, л. 37]. Следует отметить, что в данное время сохранялась и ранее указанная организация «Представителей иностранного населения». В начале 1919 г., например, должность «Представителя Китайского населения Могочинского района» занимал Цао Фу Цзя, переводчиком у него работал А. Сунтюда.

Русские власти в Забайкалье признали новую китайскую общественную организацию. Однако проблем «разделения компетенций» не стало меньше. В марте 1919 г. в Циркуляре управляющего Забайкальской областью начальникам милиций и управляющим уездами

от 25 марта 1919 г. говорилось: «Ввиду могущих возникнуть недоразумений между союзом, его отделениями с одной стороны и русскими властями с другой, предлагаю в тех случаях, когда стремления Союза и его отделений не затрагивают русских интересов, не чинить ему никаких препятствий. В случае же, если русские власти встретят со стороны Союза какое-либо препятствие при исполнении ими служебных обязанностей /например, при обысках у контрабандистов или при задержании их, если это окажется необходимым и т.п./ и если при этом будет установлено, что инициатива препятствий русским властям исходит от Союза, то по отношению его надлежит принимать самые решительные и энергичные меры, ибо иностран. подданные, проживающие на территории России, подчиняются русским законам наравне с русскими гражданами» [1, д. 54, л. 73].

Русские власти были озабочены наличием у китайской общественной организации своих вооружённых формирований. В одном из писем на имя Управляющего Нерчинским уездом отмечалось: «Правление Китайского общества имеет в данное время 6 человек милиции, а оружие у них в три с лишним раза превышает их штат служащих, согласно представленных нам же данных в официальной форме, кроме того, у них имеется, как установлено агентурным путём, револьверы разных систем» [1, д. 54, л. 54]. Слабость русской антисоветской власти в Забайкалье в 1919—1920 гг. и наличие японских оккупационных сил в регионе препятствовали обострению русскокитайских противоречий вокруг деятельности Областного китайского национального союза.

Восточно-Сибирский областной китайский национальный союз продолжил свою деятельность в Забайкалье после свержения власти антисоветских правительств и окончания гражданской войны в Забайкалье. Китайская общественная организация постоянно демонстрировала готовность отстаивать интересы китайских мигрантов на территории Дальневосточной республики. В качестве примера можно привести переписку между Правлением Восточно-Сибирского китайского национального союза и Отделом местного хозяйства Министерства внутренних дел ДВР в октябре 1921 г. В документах говорится: «Китайские граждане, в числе 125 человек, торгующие на Старом Базаре: в мануфактурных рядах и со столиков против здания бывшего музея на земле, принадлежащей городу, обратились в Правление Восточно-Сибирского китайского национального союза с настойчивою письменною просьбою, в которой ходатайствуют приостановить перенос Мануфактурных рядов и постройку лавок по плану Городской управы... В виду наступления холодного времени /зимы/ постройка лавок и перенос торговли для них является затруднительным и требует больших расходов... из 125 владельцев торговых предприятий могут выполнить это требование не [более] 25 человек, остальные же вынуждены будут прекратить торговлю несмотря на то, что на право торговли у них имеются соответствующие права» [2, д. 50, л. 13].

В вопросах отстаивания интересов китайских мигрантов лидеры Китайского союза проявляли настойчивость, грамотность и профессионализм. Ярким тому примером является июньское 1921 г. письмо от Правления Восточно-Сибирского китайского национального союза на имя начальника Читинской городской милиции: «Рассмотрев извещение Ваше... о привлечении к подводной повинности в гор. Чите граждан Китайской Республики, имеющих лошадей, Правление Восточно-Сибирского китайского национального союза имеет честь уведомить Вас, что изложенные Вами в указанном извещении соображения оно находит неудовлетворительными по следующим основаниям: — 1/ Прежде всего на точном основании пункта 3-го, ст. 2-й раздела IV-го установление повинностей входит в круг ведения Народного собрания, поэтому всякое привлечение граждан к какой бы то не было повинности вне этого порядка является нарушением указанных статей Основного закона Республики; 2/ Ссылка Ваша на ст. 2 раздела 1-го Основного закона... говорит именно за то, что граждане, населяющие Республику, а в том числе и иностранцы, не могут управляться иначе, как на точном основании законов... подводная повинность должна быть установлена в порядке Основного закона Республики при условии, если таковая повинность общегосударственного значения. Если же подводная повинность имеет местное значение в таковом случае такая повинность именуется обывательской, установление её зависит отнюдь не от органов милиции, а самих обывателей. 3/ С опубликованием Основного закона Республики... не могут оставаться в силе те распоряжения местных властей, которые противоречат основному Закону... Поэтому ссылку на то, "что впредь до опубликования новых распоряжений остаются в силе старые", как являющуюся голословной, Правление не может признать отвечающей требованиям Закона. В виду всего вышеизложенного Правление Восточно-Китайского национального союза настоящим имеет честь просить Вас, Глубокоуважаемый Начальник, освободить названных китайских граждан от подводной повинности в гор. Чите, привлекать их к таким обязанностям только по соглашению за плату...». Исполняющий обязанности Председателя Правления Общества по фамилии Ли сообщил, что в случае, «если китайцев не освободят от подводной повинности, они потребуют, чтобы Специальный делегат Министерства иностранных дел Китайской

Республики предъявил по данному факту протест Правительству ДВР» [2, д. 27, л. 49–49об.].

Лидеры китайской общины в ДВР продвигали идеи расширения китайского культурного присутствия в регионе. В письме от имени Правления Восточно-Сибирского китайского национального союза в Министерство Внутренних Дел в октябре 1921 г. говорилось: «Граждане Китайской Республики ФАН-СУН-ШИН и ЧИН-ЮНЬ-ЧУ, проживающие в гор. Чите, предполагая открыть в этом городе "КИТАЙСКИЙ ТЕАТР", обратились в Правление Восточно-Сибирского Китайского Национального Союза с просьбой исходатайствовать им разрешение на открытие названного театра. Принимая во внимание многочисленность китайского населения в Чите и некоторую нужду в культурно-просветительных организациях Правление с своей стороны находит учреждение в Чите китайского театра весьма желательным, а посему настоятельно имеет покорнейше просить не отказать гражданам Китайской Республики ФАН-СУН-ШИН и ЧИН-ЮНЬ-ЧУ открыть в гор. Чите "КИТАЙСКИЙ ТЕАТР" специально для китайских граждан... Помещение для театра будет подыскивано и нанято по получении разрешения на открытие театра и по соглашению с Читинской городской управой и Квартирной комиссией в Чите» [2, д. 2, л. 3]. Китайским представителям удалось получить у властей ДВР разрешение на открытие китайского театра в Чите.

После окончательной победы большевиков на Дальнем Востоке и ликвидации Дальневосточной республики (15 ноября 1922 г.) новая русская власть ужесточает свою политику в отношении китайских мигрантов. Эта политика в регионе проводилась в общем русле политики центрального Советского правительства, ликвидировавшего даже интернациональные китайские воинские части и Союз китайских рабочих. Китайские общественные организации, возглавляемые купечеством, попали под жёсткий прессинг советских спецслужб. В рапорте комиссара для поручений Полномочного представителя Государственного Политического Управления (ППГПУ) Эдуардова на имя ППГПУ по Дальнему Востоку от 3 декабря 1922 г. говорилось: «Доношу, что согласно ордеров... должен быть произведён обыск и арест в Китайском национальном союзе по следующему адресу: Якутская д. № 37» [3, д. 35, л. 187об.]. В отчёте советского чекиста отмечалось, что ему, несмотря на противодействие китайцев, всё же удалось найти и арестовать главу Китайского национального союза. Для выполнения этого задания чекисты даже провели несанкционированный обыск в помещении официального представительства (консульства) Китайской республики в Чите. По

итогам данных событий Секретарь делегации Китайской республики Гэн Куан подал телефонный запрос по поводу «самовольничья милиционеров» разыскивавших в китайской Миссии человека из Китайского союза, а 4 декабря Китайская специальная (дипломатическая) миссия подала и официальный протест. Объяснения по поводу данного инцидента на имя «Специального делегата Китайской Республики г-на ДЯН-ХУН-НЕН¹» давал сам Председатель Дальневосточного Ревкома П.А. Кобозев.

Китайская сторона, и в лице местной китайской элиты, и со стороны официальных представителей пытались отстоять полученные в годы Гражданской войны права и сохранить свою организацию. Представители китайских фирм в Чите через специального представителя Китайской республики обратились в Дальневосточный Ревком «с ходатайством об освобождении на поруки товарища председателя Китайского национального союза гр. Ли-Сюй-Дун» [3, д. 35, л. 363]. Подпись под обращением поставили представители 8 китайских фирм. Возможно, именно с данными событиями был связан выезд из Читы в Пекин для консультаций в середине декабря 1922 г. Специального делегата (консула) Китайской республики в Чите Ван Хунняня.

Однако советское руководство не поддалось на давление китайской стороны и поддержало действия своих спецслужб. На имя Специального делегата Китайской республики в г. Чите за подписью секретаря Дальревкома было направлено следующее сообщение: «По поводу происшедшего в последнее время закрытия в некоторых городах Дальнего Востока отделений китайского национального союза, сопровождавшегося арестом Председателей и Членов, а также занятием союзных помещений учреждениями Государственного Политического Управления, настоящим доводится до Вашего сведения, что все означенные мероприятия вызваны возникшими против отделений Союза обвинениями в шпионаже, скупке оружия и продаже опиума» [3, д. 35, л. 310]. Таким образом, с ликвидацией Дальневосточной республики был положен конец их деятельности.

Литература

- 1. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 334 (Забайкальский областной комиссар Всероссийского Временного, Временного Сибирского Правительства). Оп. 2.
- 2. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–15 (Министерство Внутренних Дел Дальне-Восточной Республики). Оп. 1.

¹ Ван Хуннянь 王鸿年.

- 3. Государственный архив Забайкальского края. Ф. Р–27 (Дальневосточный революционный комитет). Оп. 1.
- 4. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009.
- 5. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII–XX: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: СФУ, 2008.

V.G. Datsyshen*

History of the East-Siberian Chinese National Union

ABSTRACT: Since the beginning of 1918 the Chinese migrants defended their interests in the region through the "Foreign Colonies" organization. In the autumn 1918 the Chinese population of Transbaikalia formed and registered a new public organization — "The East-Siberian Chinese National Union of the Transbaikal and the Amur Regions". The Chinese Union protected interests of the Chinese population. In December 1922 the leaders of the Chinese Union in Chita were arrested.

KEYWORDS: Transbaikalia, the Far-Eastern Republic, Chinese migrants, "Representatives of Foreign Colonies", "The East Siberian Chinese National Union".

* Datsyshen Vladimir Grigor'evich, Dr. Hab. (History), Head of the History Department of Humanities Faculty, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; E-mail: dazishen@mail.ru